

Ликвидация АН Казахстана начиналась под лозунгом реформы.

В прежние годы Казахстан был известен своей академией наук. Научные учреждения появились на территории Казахстана в начале XX ст. – это были сельскохозяйственные и семеноводческие научные станции. В 1925 г. в Алма-Ате открылся Санитарно-бактериологический институт, в 1932 г. – Казахстанская база АН СССР, в 1938 г. она была преобразована в Казахский филиал Академии наук СССР. К началу 1940-х годов в Республике работали 12 вузов, 11 научно-исследовательских и проектно-технологических организаций, два проектных института, две сельскохозяйственные опытные станции, шесть заводских НИИ и КБ, ботанический сад и зоологический парк в Алма-Ате.

Во время войны в Республику была эвакуирована большая группа ученых из 20-ти НИИ Москвы, Ленинграда, Киева, в том числе академики Вернадский, Обручев, Панкратова, Скочинский, Фесенков и др. Они стали основателями научных школ и новых НИИ в Республике. Широкомасштабные работы развернула Комиссия АН СССР по изучению и освоению ресурсов Республики во главе с академиком Комаровым. Научные экспедиции открыли около 500 новых и обследовали 150 месторождений железных, никелевых, марганцевых руд, угля, меди, цинка, других полезных ископаемых. Благодаря исследователям за короткое время в Казахстане была создана мощная сырьевая база для нужд обороны.

В годы войны в Республике открылось 12 НИИ и филиалов, а спустя год после победы, 31 мая 1946 г., было принято Постановление СНК СССР «Об учреждении Академии наук Казахской ССР». Ее первым президентом стал известный геолог академик К. Сатпаев. Многие московские академики так и остались жить в Казахстане и работали в созданных ими институтах. В 1990-е годы в Республике насчитывалось уже 279 научных учреждений – в том числе филиалы и самостоятельные лаборатории НИИ и вузов союзного подчинения, а численность занятых основной научно-технической деятельностью составила 50,6 тыс. человек, среди них – лауреаты Ленинской, Государственной премий СССР.

Словом, история у казахстанской академии славная – по интеллектуальному потенциалу в АН СССР она следовала за АН Украины. Увы, теперь это лишь история. Сегодня в Казахстане нет государственной Академии наук, есть республиканское общественное объединение «Национальная академия наук».

Что такое РОО НАН? Некоторое представление можно получить, если открыть сайт РОО (<http://akademiyanauk.kz>), он появился недавно, раньше его

вообще не было. На сайте размещен устав, списки членов РОО. Основная обязанность члена НАН РК – «обогащать науку выдающимися трудами и достижениями, разрабатывать крупные научные и научно-технические проблемы, участвовать в подготовке научных кадров и не допускать использования трибуны НАН РК в политических, религиозных и иных целях, противоречащих законодательству Республики Казахстан».

Среди восьми иностранных членов НАН российский академик Ю. Осипов продолжает числиться президентом РАН, а иностранный член РОО НАН нобелевский лауреат Ж. Алфёров значится как Жорес... Петрович! Узнать что-либо о работе институтов, отделений не удастся, потому что все (абсолютно все, до единого!) академические НИИ или разобраны по ведомствам, или закрыты, или отошли к Министерству образования и науки. Из раздела «Имущество и финансы НАН РК» устава становится понятно: все, что есть у РОО, – оно само, то есть административный аппарат общественного объединения.

Как получилось, что такая богатейшая на природные и человеческие ресурсы Республика лишилась своего мозгового центра? ...Газета «Поиск» шаг за шагом отслеживала ситуацию. Достаточно пролистать подшивки за 1991–2003 гг. и станет ясно, что изначально существовал некий план ликвидации АН РК, который весьма последовательно претворялся в жизнь и, в конце концов, был реализован.

Нынешняя ситуация, связанная с «реформой» РАН, удивительным образом напоминает казахстанский сценарий на исходе XX ст. Вызывает сожаление, что он прошел незамеченным и не стал печальным наглядным пособием для российской научной общественности. Ведь даже многие шаги этой, как мы бы сейчас сказали, «дорожной карты» двух сценариев странно совпадают. О некоторых стоит напомнить.

В ноябре 1991 г., когда вышел Указ президента РСФСР Б. Ельцина «Об организации Российской академии наук», казахстанские ученые насторожились – было непонятно, куда поплывет академический корабль. В те дни президент АН Казахстана, известный в Союзе математик У. Султангазин прокомментировал только что подписанную Алма-Атинскую декларацию о целях и принципах СНГ: «С точки зрения математики, все, конечно, просто. Наша страна представляла собой сложную систему, в которой отдельные республики, области имели каждая свои интересы и цели. Эти подсистемы должны были быть способны функционировать самостоятельно. А центр должен был оптимизировать эти цели. Но интересы республик не учитывались, в результате они разошлись с интересами центра. С этой точки зрения, создание СНГ – естественный процесс, но наряду с позитивными моментами в нем есть свои подводные рифы. Особенно это

касается науки и образования. Я сторонник плавных переходов в таких серьезных сферах деятельности. Совет президентов республиканских академий наук в нынешней ситуации должен самое пристальное внимание уделить переходному периоду. Надо сохранить имеющийся научный потенциал, сделать все, чтобы продолжали работать совместные коллективы, не нарушались творческие связи. Очень надеюсь, что ответственность политиков за будущее возобладает над стремлением к обособлению. В конце концов, разъединение – не самоцель».

Но... в январе 1992 г. в целях «формирования самостоятельной научно-технической политики и системы управления наукой страны» в РК принимается Закон «О науке и государственной научно-технической политике Республики Казахстан». Через месяц указом президента РК было образовано Министерство науки и новых технологий, его главой Н. Назарбаев назначает москвича казахстанского происхождения Г. Абильсиитова, работавшего в Шатуре генеральным директором МНТК «Технологические лазеры». Многим сначала подумалось, что это будет министерство «типа ГКНТ»: соберет под свое начало филиалы НИИ союзного тяжмаша, ВПК, займется наконец-то внедрением разработок ученых. Но с академическим сообществом у министра сразу не заладилось.

Спустя три месяца после назначения он предложил «концептуальную схему организации и развития научно-технического потенциала РК», в которой основные усилия и средства предложил сосредоточить (!) на создании национальных научно-исследовательских центров. Одобрив в целом, президиум АН предложил «более детально проработать» концепцию, а передавать несколько институтов технического направления в создаваемые НИЦ отказался. Но, несмотря на протесты АН, Кабинет министров принимает постановление, по которому три ведущих института передаются во вновь созданный ядерный центр. Министра стали подозревать в том, что он хочет ликвидировать академию.

В кулуарах АН вскоре прошел слух, что министр не собирается уничтожать академию, а хочет... стать ее президентом! Но для этого надо было избраться в ее ряды... Доброжелатели подсказали ему, что лучше не пытаться вступать в конфронтацию с академиками. Несмотря на кажущуюся «карманность» академии, демократия в ней действительно была (в РАН эта традиция и сейчас жива!)...

Отказавшись баллотироваться в академию, министр, уже в ранге вице-премьера казахстанского правительства, проталкивает в марте 1993 г. постановление Кабмина о Фонде науки при Министерстве науки и новых технологий и лишает АН не только права самостоятельного распределения финансов внутри академии, но и выбора приоритетов и тематики

исследований. Понимая, что силы неравны и дело идет к неминуемому развалу академии, У. Султангазин в знак протеста в феврале 1994 г. подает в отставку. На альтернативной основе президентом АН был избран член-корреспондент АН РК К. Сагадиев. Впервые академию возглавил экономист, к тому же еще не академик, а член-корреспондент.

Казалось, дела пошли лучше – К. Сагадиев добился издания Указа президента страны «О Статусе НАН РК и мерах государственной поддержки ученых», академия была признана «высшим государственным научным учреждением, осуществляющим свою деятельность на принципах самоуправления», были учреждены (!) 50 государственных научных стипендий для «выдающихся исследователей» и 50 – для молодых.

Но финансы так и оставались в ведении Министерства науки и новых технологий, а разговоры о ликвидации становились тем настойчивее, чем более решительно действовал президент АН, ставший к тому времени академиком. На одной из пресс-конференций в конце 1995 г. корреспондент «Поиска» спросила у премьер-министра А. Кажегельдина, что он подразумевает под реформой науки и правда ли, что АН грозит ликвидация. «Мы хотим науку привязать к производственному сектору, – сказал он, а с академией разберемся, чем она там занимается».

«Разобрались» очень скоро – в марте 1996 г. Н. Назарбаев издал указ, по которому объединил НАН, Сельхозакадемию и министерство в единый исполнительный орган Министерство науки – Академия наук РК. Министерство победоносно въехало в здание академии во главе с руководителем нового ведомства – доктором физико-математических наук с Мангышлакского энергокомбината В. Школьником. К академическим званиям он был равнодушен, с академиками – дипломатичен...

В начале 1999 г. вышел новый указ, по которому произошел раздел – НАН стала республиканским государственным учреждением. В названии министерства науки появилась добавка «и высшего образования», подведомственными ему стали практически все академические институты. Президентом НАН была назначена член-корреспондент Н. Айтхожина.

В конце 1999 г. была создана Высшая научно-техническая комиссия при правительстве, ответственная за разработку прогнозов и государственных приоритетов развития фундаментальной и прикладной науки. НАН все дальше отодвигали на обочину. С 1995 г. перестали проводить выборы в академию. Последний всплеск активности наблюдался, когда в апреле 2002 г. президентом НАН был назначен доктор геолого-минералогических наук С. Даукеев, работавший до этого акимом (мэром) г. Атырау. Он довольно неожиданно сделал ряд резких заявлений в поддержку ученых – в «Поиске» было опубликовано интервью с ним под заголовком «Игнорировать науку

стало опасно».

Академическое сообщество воспряло – казалось, вот-вот удастся вернуть утраченные институты. И вдруг в республиканской газете «Казахстанская правда» появляется открытое письмо 39 академиков, «обеспокоенных судьбой отечественной науки, ролью и местом НАН в современном обществе», в котором они «попросили» преобразовать академию из республиканского госучреждения в ОО – то есть в тот самый «клуб ученых». Рядом с письмом радетелей за науку (кстати, среди них был и сам «реформатор» С. Даукеев!) в газете поместили указ президента страны о ликвидации НАН как госучреждения. В комментарии сказано: «Попытки включить национальную академию наук в новую систему общественно-экономических отношений не привели к положительному результату. Принятое в 2001 г. решение о придании АН РК статуса государственного учреждения оказалось неэффективным, не способствовало преодолению инертности в деятельности академии, поиску новых подходов к организации научно-исследовательского процесса». Вот так и появилось РОО НАН Казахстана. Кстати, при этом все «членкоры» автоматически стали (!) академиками.

Что заставило (или кто?) столь почтенных, уважаемых людей совершить такой поступок? Впоследствии автору этой статьи приходилось слышать от ветеранов казахстанской науки, что они подписывали «по телефону», что это «было вовсе не то письмо», сетовали, что «попались на удочку», но факт остается фактом – академическая драма сыграна до конца.

И, наконец, в качестве эпилога. Нельзя сказать, что в Казахстане сегодня совсем нет науки. Есть НИИ, есть энтузиасты, не прекращавшие своих исследований в самые тяжелые годы. Но научного сообщества, способного решать комплексные, масштабные задачи, действительно нет, поскольку нет интеллектуального штаба, нет общей идеи, финансы распланы по ведомствам. Последним чисто академическим проектом стали в начале 2000-х годов раскопки Берельских курганов на Казахстанском Алтае. Археологи, палеозоологи, палеоботаники, палеогеологи, молекулярные биологи, почвоведы, химики – специалисты всех научных отделений работали в комплексной экспедиции, организовать которую по силам лишь академии *(Крымова С. Де жа вю. Ликвидация АН Казахстана начиналась под лозунгом реформы // Поиск (<http://www.poisknews.ru/theme/ran/6498>). – 2013. – 5.07).*